

СВАБОДУ ЛЕАНІДУ СУДАЛЕНКУ!

Леанід Судаленка, праваабаронца, прававы інспектар незалежнага Беларускага прафсаюзу РЭП па Гомельскай абласці, старшыня Гомельскага аддзялення Праваабарончага цэнтра “Бясна”, затрыманы 18 студзеня 2021 года. Яму прад’яўляюць абвінавачванні па артыкуле 342 Крымінальнага кодэксу “Арганізацыя і падрыхтоўка дзеянняў, што груба парушаюць грамадзкі парадак, альбо актыўны ўдзел у іх”.

На працягу 2020 года Леанід Судаленка аказваў юрыдычную дапамогу пры абскарджанні пастановаў, вынесеных судом за ўдзел у несанкцыянаваных мітынггах, якія адбываюцца ў Гомелі пасля выбараў прэзідэнта. Менавіта ягоная дапамога пацяпелым ад расправаў за ўдзел у пратэстах выклікала, на нашу думку, пераслед праваабаронцы.

Мы патрабуем неадкладнага вызвалення нашага сябры Леаніда Судаленкі, усіх іншых палітзняволеных і спынення гвалту над удзельнікамі мірных пратэстаў і іншадумцамі ў Беларусі.

Сябры прафсаюза РЭП

ВАСІЛЬ ЗАВАДСКІ: ТРЭБА ПРАЦАВАЦЬ НА АПЯРЭДЖАННЕ

чытайце на ст. 2

ПРОФСОЮЗ РЭП: НЕ ЗАБЫВАТЬ О НАСУЩНЫХ ПОТРЕБНОСТЯХ ЛЮДЕЙ

чытайце на стр.3

МНЕНИЯ: ПЕРВИЧКИ: ЧТО, КАК, ЗАЧЕМ?

чытайце на стр.5-6

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА БЕЛОРУССКОГО ПРОФСОЮЗА РЭП

**К людям труда, всем
гражданам Беларуси!**

Отношения между действующей властью и обществом зашли в тупик. Это особенно сказывается на положении белорусских трудящихся. Большинство работающих не получает достойное вознаграждение за свой труд, а получают зарплату, которой едва хватает от получки до получки. Лояльность власти оплачивается намного щедрее, чем квалифицированный честный труд. Не ослабевают контрактная кабала, угроза пенсионных ловушек. Права человека труда попираются практически на всех предприятиях, независимо от форм собственности. Экономический спад, пандемия только усугубляют проблемы. К этому добавились массовые репрессии в отношении работников, которые осмеливаются высказывать несогласие с беззаконием, участвовать в мирных протестах и поддерживать независимое профсоюзное движение. Результат такой политики власти – сотни незаконно уволенных, тысячи квалифицированных специалистов, уехавших из страны.

Те же, кто обязан был защищать людей труда независимо от их позиции и убеждений, – организации, называющие себя профсоюзами и входящие в Федерацию профсоюзов Беларуси, дискредитировали себя, став частью аппарата подавления и эксплуатации работников. Их будущее – это распад и деградация.

Попытка власти отвлечь внимание общества от насущных проблем, организовав какие-то фиктивные «всебелорусские собрания», не обманет большинство граждан страны.

Будущее трудящихся Беларуси зависит только от нас самих. Верить пустым обещаниям и ждать подачек от обанкротившейся власти бесполезно. Людям труда необходимо решительнее объединяться для защиты своих трудовых и человеческих прав. Независимые профсоюзы сегодня наиболее эффективная форма такого объединения. Их задача – не борьба за власть, а реальная защита и поддержка всех граждан – как работающих, так и утративших рабочие места. Чем сильнее и многочисленнее независимые профсоюзы, тем больше прав у граждан Беларуси.

Людям труда, народу Беларуси пора перестать слушать обещания политиков. Пришло время самим предъявлять свои требования, свои условия власти – нынешней или будущей. Делегируя право на управление страной, мы должны требовать выполнения обязательств перед обществом. У профсоюза РЭП есть сформированный пакет таких социальных, экономических и политических требований – Платформа профсоюза РЭП «За достойную жизнь». Мы намерены продолжать обсуждение этих требований с гражданами страны, членами профсоюзов, специалистами и лидерами. Мы считаем, что результатом должна стать общенациональная платформа – наше общее видение будущей Беларуси, настоящая дорожная карта на пути к стране, в которой люди живут достойно и счастливо.

Наше будущее в наших руках. Будем солидарны, и победа будет за нами!

**Совет независимого
Белорусского профсоюза
РЭП**

ВАСІЛЬ ЗАВАДСКІ: ТРЭБА ПРАЦАВАЦЬ НА АПЯРЭДЖАННЕ

На пытанні “Рабочай Салідарнасці” адказаў старшыня прафсаюза РЭП Васіль Завадскі.

Рабочая Салідарнасць: *Вы на пасадзе старшыні ўжо больш за два месяцы, як ідзе праца, што змянілася для вас за гэты час?*

Васіль Завадскі: Што змянілася? Па-першае, я адчуваю цяпер вялікую адказнасць. Не толькі за сябе ці нейкі свой вузкі накірунак працы, але і за іншых людзей, за прафсаюз як арганізацыю ў цэлым. Я казаў на з’ездзе і зараз паўтаруся, што для мяне вельмі важна, вельмі істотна – гэта падтрымка ад сябраў прафсаюза. Без яе нічога не атрымаецца. Безумоўна, гэта павінна быць падтрымка і ветэранаў прафсаюза і моладзі, якая прыходзіць да нас. Неабходна, каб была пераемнасць паміж тымі людзьмі, якія трыццаць гадоў таму стваралі прафсаюз, і тымі, хто будзе яго тварам заўтра і паслязаўтра. Час ідзе няўмольна, і логіка жыцця, логіка сучасных падзей патрабуе прыцягнення маладых сіл. Для мяне гэта вельмі значны накірунак працы і адказнасці.

Сёння ў нашай краіне і, вядома, для прафсаюза сітуацыя вельмі складаная, я маю на ўвазе тыя палітычныя і сацыяльна-эканамічныя падзеі, якія адбываюцца ў грамадстве пасля выбараў, і, вядома, праблему эпідэміі каронавіруса. Гэта патрабуе пошуку новых падыходаў, аператыўнага прыняцця рашэнняў. Шмат хто з сябраў прафсаюза, з кіраўніцтва хварэе ці перахварэў на каронавірус, і гэта ня можа не адбівацца на нашай працы. Мы не можам як раней асабіста рэгулярна сустракацца з прадстаўнікамі рэгіёнаў. Частку сустрэчаў даводзіцца пераводзіць у анлайн. З аднаго боку, гэта тэхналагічна і сучасна, але ўсё ж такі асабістыя кантакты ніхто не адмяняў. Прафсаюз – гэта такая арганізацыя, дзе трэба дапамагаць людзям і справамі і словамі, а гэта лепш рабіць вочы ў вочы, а не праз нейкія прыстасаванні.

Вялікім выклікам для нас ёсць тое, што рэжым усё больш ідзе ў наступ на людзей, якія дзеляюць сабе мысліць незалежна, дзейнічаць адпаведна свайму сумленню. Сябры незалежных прафсаюзаў, асабліва актывісты, апынуліся пад ударам. Цяпер пачаліся ўжо не проста затрыманы на суткі, а пераслед па крымінальных справах. Мы маем прыклады прысудаў Дар’і Паляковай у Брэсце, Валадару Цурпанаву ў Магілёве. У Гомеле затрыманы па бязглуздых абвінавачваннях прававы інспектар РЭП і вядомы праваабаронца Леанід Судаленка. Мы, вядома, адрэагавалі на гэта і будзем працягваць змагацца за нашых людзей. Гэтыя шакуючыя прыклады паказваюць, што нам трэба дзейнічаць адпаведна з новымі выклікамі, мяняць у адпаведнасці з сітуацыяй сваю тактыку, магчыма, стратэгію.

РС: *Што можа зрабіць прафсаюз, каб дапамагчы нашым сябрам, якія апынуліся пад ціскам і судовым пераследам? Якія ён мае магчымасці для гэтага?*

ВЗ: У нас ёсць і магчымасці, і механізмы. Важна, наколькі эфектыўна мы іх выкарыстаем, як спрацуем, і спадзяюся, што вынік будзе. Па першае, прафсаюз – гэта калектыўны орган. І мы кажам людзям, якія да нас у арганізацыю прыходзяць наступнае: чым будзе больш сябраў незалежнага прафсаюзу, напрыклад, на адным прадпрыемстве, тым прасцей вам будзе адстойваць свае правы. Калі мы калектыўна, салідарна будзем нешта рабіць, гэта абавязкова будзе мець плён. Па-другое, мы як прафсаюз уваходзім у Кангрэс незалежных прафсаюзаў Беларусі. Апроч гэтага мы маем сяброўства ў

міжнародных прафсаюзных аб’яднаннях. Там вельмі ўважліва адсочваюць сітуацыю ў нашай краіне, просяць рэгулярна інфармаваць пра ўсе важныя падзеі. Уплыў гэтых міжнародных прафсаюзных структур спрацоўвае не адразу, але гэта вельмі моцны фактар, асабліва ў тым, што датычыцца эканомікі.

РС: *Скажыце, што*

скажам, за першыя сто дзён сваёй працы?

ВЗ: Я вельмі спадзяюся наладзіць камандную працу ў кіраўніцтве прафсаюза. Па розных прычынах мы пакуль гэтага яшчэ не дасягнулі. Але наладжваць супольную працу неабходна. Ёсць тут і аб’ектыўныя фактары: не ўсе жывуць у сталіцы, не заўсёды атрымліваюцца кантакты, але ёсць і суб’ектыўныя.

Трэба вызначыцца з планами працы – я не хацеў бы, каб яны былі фармальныя: напісалі і паклалі, а там — як набяжыць. Трэба нам вызначыць рэальны план працы, прынамсі, на бягучы год і разам яго рэалізавываць. Калі план будзе адпаведны жыццю, дык і праца будзе ісці адпаведна плану. Хаця яшчэ пабачым, якія перамены будуць адбывацца ў нашай краіне, у грамадстве. Яшчэ у нас недапрацавана Праграма працы прафсаюза на пяць гадоў, стратэгічны план.

Я лічу, што нам варта прыцягваць як сябраў нашага і іншых прафсаюзаў, гэтак і аўтарытэтных кваліфікаваных

людзей да абмеркавання таго, што мы можам прапанаваць людзям, грамадству, рабочым калектывам, якія змены нам патрэбны ў нашым жыцці, у сацыяльна-эканамічнай сферы. Нам трэба вярнуцца да Платформы РЭП, прагледзець яе, магчыма, з улікам сучасных умоваў дапрацаваць і працягнуць працу над мадэрнізацыяй тых нашых ідэй, якія у ёй выкладзены. На мой погляд, актуальнасць Платформы, з улікам таго, што адбываецца ў грамадстве, толькі ўзрастае. Гэта той фундамент, на якім можа быць заснаваная наша праца ў бліжэйшы год, а нават і на некалькі год наперад.

стала для вас найбольшай нечаканасцю, калі вы сталі старшынёй, калі сутыкнуліся з непасрэднай працай? Ці ўсё атрымліваецца?

ВЗ: Напэўна, такога, што я назваў бы нечаканасцю, няма, усё збольшага ідзе так, як і можна было сабе ўявіць. Іншая справа, што хочацца больш хуткага вырашэння пэўных пытанняў, а часам справы, які варта рабіць неадкладна, зацягваюцца. Я лічу, што гэта трэба пераадольваць. У такой зменлівай сітуацыі, як зараз, нам трэба больш хутка, больш аператыўна рэагаваць, трэба нават прадбачыць некаторыя падзеі і працаваць на апярэджанне.

РС: *Якія вынікі вы чакаеце дасягнуць у бліжэйшы час,*

ПРОФСОЮЗ РЭП: НЕ ЗАБЫВАТЬ О НАСУЩНЫХ ПОТРЕБНОСТЯХ ЛЮДЕЙ

В заявлении Совета профсоюза РЭП прозвучало, что пришло время людям труда «предъявлять свои требования, свои условия власти – нынешней или будущей». Основой для таких требований профсоюз считает принятую в 2019 году Платформу РЭП «За достойную жизнь». На эту тему мы поговорили с лидером профсоюза РЭП и одним из авторов Платформы Геннадием Федыничем.

Рабочая Салідарнасць: *Сегодня в белорусском обществе как никогда раньше ощущается ожидание перемен. Как вы считаете, каких именно перемен ждут люди труда Беларуси?*

Геннадий Федынич: Нельзя отрицать того, что экономика Беларуси в глубокой рецессии. Это, естественно, сказывается на положении работников предприятий любой формы собственности (а мы знаем, что более половины их принадлежат государству), на положении служащих, пенсионеров и вообще всех категорий граждан. Огромная часть белорусов живут от полочки до полочки, для многих серьезно стоит вопрос элементарного выживания. Поэтому большинство обеспокоено тем, когда же улучшится качество жизни, как уберечься от болезней, как вырастить детей. Такие вопросы как изменения конституции, президентские выборы, разумеется, очень важны для общества, но благополучие каждого человека, его семьи, волнует людей больше. Этого нельзя не учитывать, прогнозируя реакцию общества на те или иные события. Я бы так охарактеризовал ситуацию: есть несколько уровней проблем, решения которых требует белорусское общество. Один – это восстановление законности, обновление властных структур, наказание виновных в беззаконии. Другой – это улучшение качества жизни, справедливые социальные гарантии, эффективная охрана здоровья и тому подобное. Решение проблем первого уровня необходимо, но оно не гарантирует автоматического решения второго. Мы

считаем, что нельзя ни на минуту забывать о насущных потребностях людей, а добиваться улучшения жизни людей труда для профсоюзов – задача номер один.

РС: *Сегодня те, кто берет на себя роль политических лидеров и СМИ больше говорят о перспективах политических перемен, чем о переменах в экономике, уровне жизни. Почему?*

ГФ: Мне кажется, делать политические заявления, рассуждать о статьях Конституции или обещать честные выборы в будущем гораздо проще, чем конкретно заниматься проблемами улучшения жизни, благосостояния людей. Политикам надо быть честными перед своим обществом. Если ты добиваешься власти, объясни людям, что и почему изменится в их жизни, в их зарплатах, пенсиях, социальных гарантиях. Как перемены отразятся на жизни разных категорий общества. Тогда значительная часть граждан сможет сознательно поддержать тех или иных политиков, партии, движения, ожидая от них конкретных шагов в сторону повышения качества жизни в стране.

РС: *Можно ли связать с этим то, что политическое забастовочное движение в Беларуси не набрало той силы, на которую некоторые рассчитывали?*

ГФ: Забастовка не делается по чьей-то декларации или по команде сверху. Для серьезной забастовки должно созреть как

то или иное предприятие, так и все общество в целом. И для любых забастовок необходимо иметь солидную подготовку и понимание людей для чего, для каких целей это делается. Потому что не зная, что конкретно принесет забастовка, не понимая, почему на нее нужно выходить, человек не сумеет успешно бороться за свои права. Получается, что кто-то выходит на забастовку просто за компанию, как вышел, так и ушел, а другой, без поддержки, свою голову за общее дело кладет. Я считаю, что сегодня на забастовку, тем более бессрочную и политическую, наши работники предприятий и учреждений морально не готовы. Надо вести работу, учить людей защищать свои права, учить чувству солидарности, которое в людях не воспитывалось. И надо, чтобы люди четко понимали чего, каких изменений они в результате своих действий добьются.

РС: *Как правило, политики, претендующие на власть, предлагали обществу, избирателям свое видение того, что нужно людям, свои «варианты будущего». Возможна ли ситуация, когда общество выставит политикам свои условия, свой «пакет требований» в обмен на поддержку?*

ГФ: Я думаю такая ситуация уже назрела. Действующая власть видит и слышит только себя, голос народа игнорируется или имитируется. Те, кто называет себя оппозицией, часто больше заинтересованы в том, как самим выжить или как осуществить «транзит власти», чем проблемами общества, которые им, возможно, придется решать. Если граждане, которые трудятся и создают ценности в этой стране, если избиратели, которым, по крайней мере по Конституции, предоставлено право выбирать власть, не будут знать, чего они от власти хотят, не будут требовать и добиваться выполнения своих требований, то никакие перемены не принесут людям облегчение, никакие новые руководители не сделают жизнь людей лучше. Людям

труда нужна достойная жизнь в своей стране. Наш профсоюз РЭП заявил об этом в своей Платформе «За достойную жизнь» еще в 2019 году. Мы начали эту работу потому, что уверены: люди, общество имеют право и должны высказать свое мнение о том, каким должно быть настоящее и будущее нашей Беларуси. Не только политики или депутаты, которых пока никто законно не выбирал, не какие-то «всебелорусские собрания» номенклатурщиков, а люди, благодаря труду которых эта экономика еще не рухнула совсем. Все зависит от людей. Если в Конституции записано, что власть принадлежит народу, так вот этот народ и должен выставлять свои требования тем, кто стоит у власти.

Мы будем продолжать обсуждения Платформы с членами профсоюзов, с гражданами, с лидерами мнений, вносить коррективы, дополнения. В перспективе должна получиться Платформа уже не только профсоюза РЭП, а действительно Народная платформа. Я уверен, что у каждого региона, у районов должны быть свои дополнения к Платформе, свои «паспорта» проблем и требований.

РС: *Почему именно профсоюз выступил с такой инициативой, а не депутаты или политические партии?*

ГФ: Как-то не слышно, чтобы депутаты регулярно встречались с избирателями, добивались выполнения наказов. По-моему, они просто избегают таких встреч, потому что народ уже не боится сказать о своих проблемах, а нынешние назначенные депутаты, даже если бы очень хотели, изменить ничего не в состоянии, они – не власть, а просто статисты. Что касается партий, даже «демократических», мы видим, что за последние годы их деятельность, в основном, свелась к объявлению разных политических лозунгов и возне вокруг вопроса: участвовать или не участвовать в тотально фальсифицируемых выборах. Может быть, им стоит отложить пока свои партийные атрибуты и присоединиться к требованиям общества?

Регистрация общественных организаций, профсоюзов должна быть уведомительной. Я тут просто не перечислю всех важных вопросов политического характера. Первостепенными являются, конечно, вопросы независимости страны, международных связей. Нельзя откладывать и те проблемы, которые связаны с культурой, с защитой национальных ценностей и традиций, укреплением роли белорусского языка. Я считаю, нельзя отложить вопросы культуры, образования, языка «до лучших времен». Мы в результате можем получить полуграмотное общество, лишённое памяти и истории, которое просто потеряет свою страну.

РС: Банальный, но естественный вопрос – где взять средства на необходимые преобразования?

ГФ: Профсоюз – не экономический институт. У нас и в оппозиции есть немало специалистов, которые регулярно предлагают свои варианты реформирования экономики. Для нас главное, чтобы в таких реформах не забывали о потребностях граждан. Тех, для кого эти реформы, по сути, и должны осуществляться. Но для начала можно сократить армию чиновников, силовиков, присмотреться к накоплениям тех, кто задержался во власти. Думаю, что уже это даст существенную экономию государственных средств. Путь много, это отдельная тема.

РС: Как вы думаете, действительно ли возможно на базе такой всенародной платформы объединить разные слои общества, консолидировать людей с разными взглядами?

ГФ: Даже Библия не может объединить всех верующих в Бога. Так и любая платформа не объединит все 100 процентов граждан. Мы должны рассчитывать, в первую очередь, на активную часть населения, но уверены в том, что если большинство жителей Беларуси увидят, что ставятся действительно важные для них вопросы, что вместе, шаг за шагом, возможно добиться успеха, широкая общественная поддержка будет. Зная, для чего делаются реформы, людям легче будет пережить и возможные издержки переходного периода.

Эта Платформа, по моему мнению, рассчитана и на сегодня, и на завтра, и на послезавтра. Сегодня всю ее не выполнишь, но даже при этой власти можно и нужно добиваться выполнения таких пунктов, как отмена контрактной системы, декретов № 5 или № 3. Для этого не надо референдумов и народных собраний. Есть Конституция и есть права народа, которые нужно защищать.

МНЕНИЯ

Мы открываем в бюллетене «Рабочая Салідарнасць» новую рубрику «Мнения». Будем обсуждать важные для профсоюзного движения, нашего профсоюза или для нашей страны вопросы. Мнения могут совпадать или быть противоположными, но главное, чтобы дискуссия будила у читателя самостоятельные мысли, помогла сформировать свое аргументированное мнение, полезное для нашей общей профсоюзной работы.

Сегодня мы начинаем разговор о первичных организациях. Для чего они, как им работать, каков алгоритм их создания и роста. Свое мнение высказывают Михаил Громов и Геннадий Федынич.

Важность этой темы для независимого профсоюза, на наш взгляд, неоспорима, и мы уверены, что дискуссия о «первичках» будет продолжена, в том числе и с участием читателей РС

ПЕРВИЧКИ: ЧТО, КАК, ЗАЧЕМ?

Михаил Громов, заместитель председателя профсоюза РЭП, ответственный за работу с промышленными предприятиями: НАДО СОЗДАВАТЬ СИЛЬНЫЕ ПЕРВИЧКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Рабочая Салідарнасць: Сколько у нас за последнее время, то есть со времени обострения ситуации в Беларуси, прибавилось первичных организаций на промышленных предприятиях?

Михаил Громов: Я так понимаю, что у профсоюза РЭП практически не было первичных организаций на предприятиях. Насколько я помню, последняя была на «Цветотроне». Получается, что первички, которые пришли в профсоюз, то есть МТЗ, МАЗ, Моторного завода и БелАЗ, единственные, которые есть у профсоюза. Они все, кроме первички на БелАЗ, создавались в августе, БелАЗ чуть позже, осенью, и тогда же на «Пеленге».

РС: Какова численность этих организаций?

МГ: На данный момент это около трехсот, трехсот пятидесяти человек.

РС: А те работники заводов, которые были членами РЭП ранее?

МГ: Единственная первичка из семи человек была на МТЗ, от них осталось действительно членов только трое. На остальных заводах людей, которые входили в территориальную организацию профсоюза РЭП, практически не осталось.

РС: Какие наиболее важные на сегодняшний момент задачи стоят перед этими первичками?

МГ: Увеличение своей численности. Без увеличения численности невозможно решать никаких других задач, наниматель просто не

будет обращать внимания на них. Нас не хотят слушать, признавать, что мы существуем, пока мы не можем поставить их перед фактом.

РС: Как этим первичкам вести работу, сохранять свое существование в тайне или сразу заявлять про себя?

МГ: На самом деле эти первички изначально

чтобы не подвергать актив опасности. Но мы не скрываем несколько человек на каждом заводе: это председатель и заместители, которые и так уже уволены. Это, во-первых, чтобы люди знали, к кому можно обратиться, а во-вторых, чтобы можно было открыто говорить о том, что происходит в первичках. Если

уже заявили о своем существовании. Они создавались на базе стачечных комитетов, а выступления рабочих в августе по поводу насилия в стране все помнят. Мы теперь скрываем только нашу численность и членов,

вести тайную деятельность, то это палка о двух концах: с одной стороны, – более безопасно, а с другой, – люди не знают, куда обращаться и часто с подозрением относятся к тем, кто прячется.

продолжение на стр.6

Михаил Громов: НАДО СОЗДАВАТЬ СИЛЬНЫЕ ПЕРВИЧКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

начало на стр. 5

РС: В этой ситуации, как обстоят дела с помощью тем, на кого оказывают давление, кого увольняют?

МГ: С солидарностью есть проблемы. Что касается забастовок солидарности, то у нас очень долго, со времен Советского Союза, вообще отсутствовала такая практика среди рабочих. Последние забастовки солидарности у нас, наверно, были в 1990-е годы, но я даже не знаю, в какой степени они были построены именно на солидарности. Насколько я понимаю, это было больше вызвано недовольством в связи с зарплатами и тем, что происходило в стране. Но у нас не создалась культурная база профсоюза, то есть людей не учили, для чего должен существовать профсоюз. Поэтому очень легко и произошла эта подмена понятий, когда людей массово перевели в провластные профсоюзы. Мне кажется, этот момент был в 1990-е учено, именно момент образования рабочих. Я не знаю, как точно там было в 1990-е, но теперь мы имеем то, что имеем.

РС: Для вас лично, как для руководителя первички и участника руководства профсоюзом, какие задачи сейчас самые главные?

МГ: В первую очередь, необходимо создавать сильные первички на предприятиях. Что подразумевается под сильными первичками? Это, конечно, наличие большей численности и осознанного членства. Мы все говорим об осознанном членстве, но тут без образования рабочих, без их понимания того, что такое профсоюз и для чего он нужен, не обойтись.

РС: А для чего все-таки нужен профсоюз?

МГ: В первую очередь, для того, чтобы противостоять нанимателю. Профсоюзы когда-то еще 150 лет назад создавались именно с этой целью, чтобы рабочие могли отстаивать свои права. И собственно, ничего с тех пор и не изменилось.

РС: Каковы, по вашему мнению, перспективы забастовочного движения в Беларуси?

МГ: Забастовочное движение рабочих сейчас, на данный момент, невозможно. Будем честными, даже шахтеры, самая сплоченная и продвинутая в этом отношении группа рабочих, не готовы бастовать. Даже с учетом того, что у них есть действующая зарегистрированная первичная организация Независимого профсоюза, люди там, в общем, не готовы коллективно защищаться.

РС: А в чем причина?

МГ: Причина в том, что был упущен момент. Когда была возможность активно действовать, когда законы позволяли это, профсоюзами в чем-то был упущен момент именно образования рабочих.

РС: Что может больше повлиять на организацию трудящихся, на забастовочное движение, политическая или экономическая ситуация?

МГ: На рабочих, конкретно, экономическая. Если обращаться к опыту других стран, к истории, то видно, что рабочие готовы выступать в основном из-за экономических причин. Да, возможно политические причины могут привести к всеобщей забастовке и какому-то изменению законов, но все же основная наша работа будет направлена на экономическое давление на государство.

РС: Представим себе ситуацию: сменилось руководство нашей страны, произошли некоторые изменения. Останется ли у рабочих необходимость бороться за свои права?

МГ: Конечно. Она только начнется. Происходящее сегодня массовое движение больше базируется на политической волне. Рабочие сейчас даже не готовы отстаивать свои экономические интересы, потому что они плохо понимают, насколько они ущемлены, они плохо это осознают. И пока экономика еще хоть как-то держится, они этого и не осознают. Но по политическим требованиям они вместе со всем народом уже готовы выступать. Многие пока просто не верят, что какие-то изменения возможны. И при смене руководства страны все не поменяется по мановению волшебной палочки, но даст людям понимание, что какие-то изменения возможны в принципе.

РС: Значит, профсоюзы еще будут нужны?

МГ: Конечно.

Геннадий Федынич, заместитель председателя профсоюза РЭП: ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН ПРОФСОЮЗ, ЕСЛИ ОН НЕ МОЖЕТ ОТКРЫТО ЗАЩИЩАТЬ ЛЮДЕЙ?

Рабочая Салідарнасць: Сейчас много говорится о том, как работать профсоюзам на предприятиях, как организовывать деятельность первичных организаций. Важный вопрос состоит в том, как лучше действовать новым первичкам – скрывать свое существование или работать открыто?

ГФ: Первичка может работать как самостоятельная организация абсолютно открыто, если она зарегистрирована. Потому что сегодня у нас в стране выступать от незарегистрированной организации означает иметь проблемы с криминальным кодексом. Конечно, мы знаем, что сегодня власти не хотят регистрировать как те организации, которые создаются, так и те, которые были созданы ранее. Таким образом, не зарегистрирована ни одна профсоюзная структура из недавно созданных на МТЗ, МАЗе, Моторном заводе, БелАЗе, на предприятии «Пеленг». У нас сегодня для людей не существует свободного выбора, в какой вступать профсоюз. Почти повсеместно при устройстве на работу, людям предлагают сначала написать заявление в профсоюз Федерации, а потом уже заявление о приеме. Это факт. Более того, когда Федерация поняла, что люди стали покидать провластные профсоюзы, то в практику стали вводить распространение коллективного договора только на членов профсоюза, который входит в Федерацию. На остальных коллективных договоров не распространяется. Хотя раньше было следующее: человек устраивается на работу и пишет заявление нанимателю, а наниматель дает разрешение на включение его в коллективный договор. То, что теперь происходит, это безусловно дискриминация, которая противоречит даже белорусским законам.

Что касается самой организации профсоюзных структур, то есть разные мнения. Например, сначала нужно создать профсоюзную группу. Ее постепенно расширять, добиваясь того, чтобы хотя бы 10 процентов работников предприятия вошли в профсоюз, а тогда уже выходить на регистрацию первичной организации, чтобы участвовать в переговорах о коллективном договоре наравне с официальными профсоюзами.

Есть другой подход: сколько бы людей в профсоюзной группе не было, нужно о себе заявлять. Необходимо сказать, что и власть, и наниматели у нас всегда противостояли независимым профсоюзам, а сейчас особенно. Поэтому может получиться, что мы этих людей подставим, и они просто потеряют работу. А опыт показывает, что в сегодняшней ситуации защитить таких работников практически

н е в о з м о ж н о .

РС: Какой алгоритм деятельности можно предложить людям, которые вступают на предприятиях в независимый профсоюз, в первую очередь, мы говорим, конечно, про РЭП – скрывать свое членство в организации или ждать создания более крупной организации?

ГФ: Я бы создавал в соответствии с Уставом профсоюзную группу, и пока не будет набрано достаточное количество людей, ее бы не афишировал. Таким образом, мы защитим людей, сможем найти подходы для увеличения группы и перерастания ее в полноценную первичную профсоюзную организацию. К сожалению, в сегодняшней ситуации мы не можем предложить лучшего варианта.

РС: Значит ли, что если работники вступают в территориальную незарегистрированную организацию и работают на своих местах, то как члены профсоюза РЭП они получают от него необходимую помощь и защиту?

ГФ: Если они заявляют о том, что они члены РЭП, то конечно. Для этого и создавались такие территориальные организации, чтобы помогать людям на местах, и чтобы со временем, соответственно Уставу, от них «отпочковывались» структуры по профессиям или по производствам.

На мой взгляд, чем создавать тайную первичную организацию, члены которой даже не могут сказать, что они члены независимого профсоюза, лучше вступать в территориальную организацию, а потом формировать свою первичку. Так члены профсоюза будут больше защищены своим независимым, но зарегистрированным профсоюзом, и от их активности будет зависеть, потянутся ли за ними на их предприятии люди в профсоюз. Но будет это и безопаснее, и эффективнее, чем создавать такую тайную структуру, которая не сможет заявить открыто о своем существовании. Для чего тогда профсоюз, если он не может открыто защищать людей? Я считаю, что в рамках территориальных организаций могут быть любые структуры на производствах и в учреждениях, пока они не наберут достаточно сил для самостоятельной деятельности.

УЛАДА ІЗНОЎ «ПАЛЕПШЫЛА» ЖЫЦЦЁ БЕЛАРУСАМ

З 1 студзеня ў Беларусі павысілі стаўкі падатку на даданую вартасць на ўвоз і продаж лекаў і медыцынскіх вырабаў. З гэтага месяца партыі тавару, якія ўвозяць у краіну, абкладаюцца ПДВ у 10%, а на ўвезеныя да гэтага года лекі і медывырабы цэны павінны былі быць перагледжаны з 1 лютага.

Вырасла з 1 студзеня і ўвазная стаўка ПДВ на медыцынскія сыравіну і камплектуючыя да 20%. Стаўку паднялі ў тым ліку на сыравіну і матэрыялы для вырабу лекаў, медвырабаў; на камплектуючыя для вытворчасці лекаў, паўфабрыкаты да лекаў і медвырабаў (у тым ліку пратэзна-артапедычных вырабаў). Раней гэтыя пазіцыі вызваліліся ад ПДВ пры ўвозе на тэрыторыю Беларусі. Адпаведна, павышэнне падаткаў адбіваецца на цэнах на айчынным лекі і медыцынскія вырабы, у якіх выкарыстоўваюць імпартуемыя камплектуючыя і сыравіну. На некаторыя дзіцячыя тавары аптэчнага асартыменту стаўка ПДВ таксама павышаецца з 10% да 20%.

Тыя, каму даводзіцца купляць лекі і медыцынскія тавары, ужо адчулі розніцу. Асабліва адчувальна гэта цяпер у зімовы перыяд і на фоне пандэміі каронавіруса.

Мы папрасілі пракаментаваць сітуацыю двух сябраў нашага прафсаюзу - ветэрана прафсаюзу РЭП пенсіянерку Надзею Фёдараўну (прозвішча яна папрасіла не публікаваць) і старшыню прафсаюзу, медыка па прафесіі, Васіля Завадскага.

Надзея Фёдараўна

РС: Вы, як пенсіянерка, напэўна, сутыкаецеся з сітуацыяй, калі лекі купляць неабходна. Як павышэнне коштаў адаб'ецца на вашым становішчы?

НФ: Вядома адаб'ецца, таму што пенсія ў мяне невялікая і на нечым заўсёды трэба эканоміць. Я за тое, каб наша дзяржава ўсталёўвала на лекі рэальныя льготныя зніжкі. Цяпер, напрыклад, калі у чалавека трэцяя група інваліднасці і ён мае льготу

па адным захворванні, дык па іншым яму ўжо даводзіцца купляць лекі за поўны кошт.

РС: А ці шмат вы самі выдаткуеце на лекі, ці ёсць у вас такія рэгулярны артыкул выдаткаў?

НФ: Вядома, ёсць патрэба ў леках, то адно неабходна, то іншае. Пастаянна даводзіцца піць таблеткі ад ціску: мне прапісваюць «Арыфам». Гэтыя лекі -- імпартныя, яны раней каштавалі прыкладна дваццаць рублёў, а цяпер, я паглядзела, ужо больш за трыццаць. Купляць іх трэба кожны месяц, і для мяне гэта значная сума.

РС: А што трэба рабіць дзяржаве і людзям, каб некалькі выправіць гэтую сітуацыю?

НФ: Пенсіянеры ў нас розныя - у адных пенсія маленькая, а ў іншых у разы больш. Тое ж і з заробкамі. Значыць, трэба абавязкова дапамагаць тым, хто бяднейшы. Можа быць, ёсць сэнс рабіць нейкія дыферэнцыраваныя льготы. Я зусім не спецыяліст у тым, як гэта мае быць, але лічу, што абавязак дзяржавы -- дапамагаць тым, каму цяпер цяжка.

Васіль Завадскі

РС: Вы, вядома, у курсе, што ў Беларусі павышаецца НДС на медычныя тавары. Як вы пракаментаваць гэтую сітуацыю як старшыню прафсаюзу і як урач?

ВЗ: Лекі - гэта той сегмент тавараў, цэны на які вельмі адчувальныя для насельніцтва. Мы бачым зараз, як заявы афіцыйнай

дваццаць рублёў, а ўжо новае паступленне - па дваццаць чатыры.

Відавочна, што гэта вынік эканамічнай і сацыяльнай палітыкі нашай дзяржавы, гэта азначае, што не людзі і не клопат пра іх у прыярытэтах тых, хто намі імкнецца кіраваць.

РС: Што можа прапанаваць прафсаюз, і ўвогуле, што варта рабіць, каб гэтыя тэндэнцыі не пашыраліся?

ВЗ: Ведаеце, я ізноў спашлюся на нашу Платформу. У нас ёсць цэлы раздзел пра сацыяльную палітыку і, у прыватнасці, пра медыцыну. Сацыяльная палітыка дзяржавы павінна фармавацца такім чынам, каб лекі, медыцынскія паслугі не каштавалі столькі, каб быць недасягальнымі для большасці грамадзянаў. Не толькі адмысловыя, але нават элементарныя лекі каштуюць у нас значна больш, чым нават каштавалі у Савецкім Саюзе. Зніжкі на іх мае вельмі невялікая частка грамадзянаў, а большасць вымушана купляць за вялізарныя грошы, шукаць нейкіх аналагаў, якія часта не адпавядаюць патрабаванням якасці, альбо ўвогуле абыходзіцца без лекаў, нават неабходных для выратавання жыцця.

Калі вярнуцца да нашай Платформы, -- мы будзем патрабаваць ад улады (дарэчы, якой бы яна ні была, цяперашняй ці той, калі адбудуцца змены) пабудову такой сацыяльнай палітыцы, пры якой медыцына і лекі будуць даступныя для кожнага чалавека без выключэння.

Когда вы носите маску - вы заботитесь о других, когда другие носят маску - они заботятся о вас!

ПОЛНОЙ СВОБОДЫ НЕТ

Геннадий Федынич освобожден от “домашней химии”

В январе 2021 г. Геннадий Федынич снят с учета в уголовно-исполнительной инспекции РУВД Центрального района Минска, где состоял на учете. Однако получить официальный документ об истечении срока “домашней химии” профсоюзному лидеру пока не удалось.

— Я получил устное уведомление, что снят с учета в милиции, но нет никаких документов, подтверждающих мое освобождение. Остается в силе другая часть наказания — запрет занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций, на протяжении пяти лет. Тем не менее я буду добиваться выдачи справки, что снят с учета в милиции, — рассказал praca-by.info Геннадий Федынич.

24 августа 2018 г. суд Советского района Минска вынес приговор по “делу профсоюзов”: признал Геннадия Федынича и

Игоря Комлика виновными по ч. 2 ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь (уклонение от уплаты налогов в крупном размере) и приговорил их к 4 годам ограничения свободы без направления в учреждения открытого типа с запретом занимать руководящие должности сроком на 5 лет. 9 ноября Минский горсуд оставил в силе приговор суда Советского района. Уголовно-исполнительная инспекция Центрального района ознакомила Геннадия Федынича с режимом «домашней химии» 4 января 2019 г.

Игоря Комлика поставили на учет в уголовно-исполнительной инспекции Фрунзенского РУВД Минска в декабре 2018 г.; его освободили от “домашней химии” по амнистии еще в 2020 г.

Что изменилось в жизни профсоюзного лидера после

окончания «домашней химии»?

— Теперь я могу ездить по Беларуси в командировки, покидать квартиру в выходные и праздничные дни, помогать теще на даче. Особенно это чувствуется в выходные дни: утром ты встаешь и чувствуешь, что можешь спуститься не только с восьмого до первого этажа, а просто выйти на улицу и подышать воздухом. Больше всех условной свободе обрадовались жена с тещей, которым пришлось

все это время работать на даче вдвоем.

Однако окончание “домашней химии” совсем не означает полную свободу, признается Геннадий Федынич:

— Остается открытым вопрос с выездом за границу. Поскольку существует дополнительное наказание, милиция имеет право раз в полгода вызывать меня и проверять, где я работаю, какую должность занимаю, — это право уголовно-исполнительной инспекции. В любом случае полной свободы пока нет.

После сфабрикованного “дела профсоюзов” штампование уголовных дел поставлено на поток. На профсоюзе РЭП обкатали схему фабрикации; но если “в деле профсоюзов” еще видны неуклюжие попытки хотя бы создать видимость доказательств преступления, то сейчас политические уголовные дела фальсифицируются на пустом месте. Но за фабрикацию уголовных дел рано или поздно придется отвечать, — убежден Федынич.

praca-by.info

КАК ОПЛАТИТЬ ПРОФСОЮЗНЫЕ ВЗНОСЫ ЧЕРЕЗ ЕРИП?

Для оплаты членских профсоюзных взносов через систему «Расчет» (ЕРИП) на платежных терминалах необходимо:

1. Войти в систему «Расчет» (ЕРИП)
2. Найти раздел: Благотворительность, общественные организации, войти в него
3. В разделе “Благотворительность, общественные организации” найти закладку “Профсоюзы” и войти туда
4. В подразделе “Профсоюзы” появиться строка “Профсоюз РЭП”

5. После входа в “Профсоюз РЭП” появиться надпись “Членские взносы”

6. Внести свою фамилию, имя и отчество и произвести платеж.

Другой вариант перечисления членских взносов:

1. Войти в систему «Расчет» (ЕРИП)
2. Набрать код 4354071
3. Появится строка “Членские взносы. Внести свою фамилию, имя и отчество и произвести платеж.”

РС

ПРАЧЫТАЎ – ПЕРАДАЙ ІНШАМУ!

Как вступить в независимый профсоюз РЭП?

Найдите в списке ваш областной город и свяжитесь с руководителем региональной организации, вам объяснят дальнейшие действия.

Членом профсоюза может стать любой человек старше 14 лет, вне зависимости от того, где он работает, учится, временно не работает или на пенсии.

г. Минск — ул. Кульман, 4, тел.: +375 17 3424651, +375 17 3484187, +375 17 2343331 (юрист)

г. Брест — ул. 17-го сентября, д. 22-24, 1-й этаж, тел.: +375 29 6459744, +375 29 5220607 (юрист)

г. Витебск — тел.: +375 29 5981995

г. Гродно — тел.: +375 29 7800651

г. Гомель — ул. Полесская, д. 52, тел. +375 23 2335625 (офис), +375 29 6992865, +375 29 6547011 (юрист)

г. Могилев — ул. Т. Карпинской, д. 9, тел.: +375 257655002

г. Орша — ул. Комсомольская, д. 16, кв. 4., тел.: +375 29 7125755; +375 33 6840516

г. Бобруйск — ул. Октябрьская, д. 173а, офис ОГП, тел.: +375 29 7469988

г. Солигорск — тел. +375 29 6718111

г. Мозырь — тел. +375 33 6167755

г. Слоним — тел. +375298979218

г. Борисов — тел. +375296779537

ПРОФСОЮЗ РЭП — РЕАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНАЯ ПОМОЩЬ!